Глава 438: Директор Чэнь, который хочет быть вовлеченным во все

«Молодежь должна быть фривольной... мне вдруг показалось, что есть человек, весьма похожий на тебя», - сказал Чэнь Чаншэн.

Танг Тридцать Шесть пытливо спросил: «Кто?»

Чэнь ответил: «Су Ли».

Танг Тридцать Шесть улыбнулся блистательной улыбкой: «Дедушка говорил мне, что я и правда похож на него, когда он был молод».

Эти двое, говоря друг с другом, не знали, что за городом Сюньян Святая Дева юга однажды сказала что-то подобное Су Ли. Су Ли был очень необузданным, и Танг Тридцать Шесть тоже был очень необузданным, но между ними были незаметные различия. Например, необузданность Танга Тридцать Шесть, очевидно, была свежее и новее.

Как молодой гений с таким выдающимся происхождением, Танг Тридцать Шесть при прибытии в столицу из Вэньшуй привлек бесчисленные взгляды. Он стал ценимым студентом Академии Небесного Дао, но на Фестивале Плюща он поступил в Ортодоксальную Академию, которая так много лет была в руинах.

Никто не мог представить, что Ортодоксальная Академия так быстро получит нового студента, шокировав целую столицу. Но в глазах обычных людей столицы, людьми, которые действительно позволили Ортодоксальной Академии медленно вернуть свою известную репутацию, были Чэнь Чаншэн, у которого была помолвка с Сюй Южун, и Принцесса Лоло с ее несравненно высоким статусом. Как на Фестивале Плюща, так и на Великом Испытании, их великолепие было несравненно ослепительным. Юноша-волк, как личность, которая стояла на краю Ортодоксальной Академии, тоже был невероятно выдающимся. И наоборот, Танг Тридцать Шесть в действительности был довольно обычным.

И все же, когда многие люди думали, что Танг Тридцать Шесть постепенно погрузится в тишину в Ортодоксальной Академии и станет обычным студентом, как раз когда молодые культиваторы, которые преуспели в прорыве в Неземное Открытие в Мавзолее Книг, и отправились в Сад Чжоу для самосовершенствования, Танг Тридцать Шесть вдруг взорвался.

Он продолжил изучать монолиты и познавать Дао в Мавзолее Книг, отказавшись от своей жизни в роскоши. У него более не было вида любви комфорта и ненависти работы. Он ел невыносимые блюда Гуань Фэйбая из соленой рыбы и сырых овощей, спал в своей одежде, и начинал культивировать, как только просыпался. За короткий период времени нескольких месяцев ему удалось успешно прорваться через две грани!

В данный миг он уже был на верхнем уровне Неземного Открытия. Если взглянуть в прошлое так далеко, как могли видеть глаза, за несколько сотен лет после того, как Су Ли проревел через горизонт, кроме него и Ван По, а также тех других экспертов, которые уже давно шокировали мир, кто достиг верхнего уровня Неземного Открытия в таком юном возрасте, как Танг Тридцать Шесть? Если бы Цюшань Цзюнь, Сюй Южун и Чэнь Чаншэн не были такими ненормальными, то, что он сделал, действительно могло бы шокировать мир.

Как и сказал Старый Глава клана Танг, его единственный внук действительно был очень похож на Су Ли. Тогда, если бы этот Танг Тридцать Шесть, который так был похож на Су Ли, вышел бы из Ортодоксально Академии утром следующего дня и вновь увидел бы Чжоу Цзыхэна, у него, естественно, не было бы очень приятного выражения лица.

«Согласно правилам Ортодоксии относительно Боевой Демонстрации Всех Школ, сегодня - последний день для Ортодоксальной Академии, чтобы дать ответ».

Чжоу Цзыхэн посмотрел на него и сказал: «Все мы - культиваторы, и нашим будущим врагом будут демоны. Есть множество проблем, которые лишь могут быть решены мечом или копьем. Может быть, ты действительно думаешь, что пока врата Ортодоксальной Академии закрыты, бури и ветра снаружи не смогут попасть вновь?»

Этим утром не было дождя. Тяньхай Я'эр, привязанный к коляске, который приходил последние несколько дней, не появился, возможно, из-за слишком жестокого удара, который Танг Тридцать Шесть нанес ему. Лишь Чжоу Цзыхэн стоял перед вратами.

Люди были подобны их именам, и Чжоу Цзыхэн был врожденно очень высокомерным человеком. Потому что он был экспертом Конденсации Звезд, его талант в культивации был превосходным, он был учителем в Академии Жрецов, а также священником Зала Покорения. Еще более важно то, что он был почетным гостем клана Тяньхай.

С этими тремя личностями он не мог найти и единой причины не гордиться. Конечно же, он очень хорошо понимал, что его представление Академии Жрецов в бросании вызова Ортодоксальной Академии действительно было потерей идентичности эксперта. Совершенно очевидно, что это было подобно большому, задирающему маленького, и было довольно постыдно. Однако, именно по этой причине он выглядел еще более высокомерным - казалось, что он не испытает чувства вины, если полностью сокрушит Ортодоксальную Академию под своими ногами.

Тангу Тридцать Шесть пришлось взглянуть в глаза этого человека, прежде чем он вспомнил, кто это был.

Вчера Чжоу Цзыхэн преградил ему путь. Он не думал, что сегодня этот человек вновь преградит ему путь.

Вчера он возвращался в Ортодоксальную Академию. Сегодня он вышел на Аллею Сотни Цветений, чтобы вновь купить соевое молоко и ютяо. Он не любил есть завтрак, который готовил Сюаньюань По. Даже если это была лучшая каша, с запретом Чэнь Чаншэна добавлять сахар или даже есть ее с солеными овощами, как она могла быть хорошей на вкус?

Он уже был зол после того, как встал с постели, а затем ему не давали есть завтрак так, как он хотел. Танг Тридцать Шесть, естественно, не стал обращаться с Чжоу Цзыхэном с какой-то манерностью.

«Эй, идиот, уйди в сторону», - сказал ему Танг Тридцать Шесть.

Вчера он сказал эти же слова, и сегодня все было так же.

Чжоу Цзыхэн был разъярен вчера, и был еще более разъярен сегодня. Его правая рука снова сжала рукоять меча на поясе. Все еще, как и вчера, раздался зев из той таверны на улице, священники окружили его, а солдаты подняли божественные арбалеты в руках.

Область перед вратами Ортодоксальной Академии была в беспорядке, но у источника этих беспорядков, Танга Тридцать Шесть, не было реакции. Он начал выходить из улицы.

Для него соевое молоко и ютяо, которое продавали в том старом магазине, были намного более важными, чем этот человек по имени Чжоу Цзыхэн.

«Нет ни одной школы, которая может работать, закрыв двери».

Чжоу Цзыхэн посмотрел на его спину и сказал холодным голосом: «Насколько бы глубоки ни были связи Чэнь Чаншэна и тебя, если вы действительно планируете продолжать откладывать, то это лишь сделает Ортодоксальную Академию шуткой в столице!»

Танг Тридцать Шесть прекратил идти и повернул голову: «И что ты пытаешься сказать мне?»

Лицо Чжоу Цзыхэна вдруг стало полным тревоги. Думая о том, что он испытал вчера, он знал, что этот юноша полагался на свой статус единственного внука Старого Главы Танг. Его поведение было необузданным и бесстрашным. По его немного приподнятым бровям Чжоу Цзыхэн мог догадываться, что этот юноша вновь планировал начал бесстыже доставать его.

«Для меня нет необходимости говорить с тобой».

Он посмотрел на Танга Тридцать Шесть и бесстрастно сказал: «Я хочу говорить с Чэнь Чаншэном».

«Как оказывается, ты тоже знаешь, что Чэнь Чаншэн - Директор Ортодоксальной Академии». Танг Тридцать Шесть взглянул на него и сказал: «Что за личность, что за статус есть у такого маленького засранца, как ты, кто хочет встретиться с Директором Чэнь, когда ему захочется?»

Лишь сейчас Чжоу Цзыхэн осознал, что даже если он возьмет эти три идентичности, которые сделали его настолько высокомерным, и сложит их вместе, их не будет достаточно, чтобы иметь и малейшее право потребовать разговора с Чэнь Чаншэном. И наоборот, лишь по тому одному факту, что он напрямую обратился к Чэнь Чаншэну по имени, у Ортодоксальной Академии было достаточное основание потребовать Зал Покорения наказать его за его преступление.

С этой мыслью выражение его лица стало довольно уродливым.

Как раз в этот момент врата Ортодоксальной Академии распахнулись изнутри. Раздался голос Сюаньюань По, звучащий подобно колоколу: «Ты всего лишь покупаешь какое-то соевое молоко и ютяо, почему это занимает так долго времени? Поторопись! Иначе Чэнь Чаншэн заметит и вновь сделает нам выговор».

Танг Тридцать Шесть раздраженно сказал: «Я покупаю за свои деньги, это не его дело».

Сюаньюань По с некоторой озабоченностью помахал рукой: «Соевое молоко - это еще ладно, здесь важно ютяо...»

«Ютяо - очень вкусное, но оно обжарено в масле. Это нехорошо для твоего здоровья», - Чэнь Чаншэн прибыл быстрее, чем они ожидали. Выйдя за ворота, он взглянул на Сюаньюань По и сказал: «Тащи Танг Танга обратно, а затем купи что-нибудь еще»,

Танг Тридцать Шесть был разъярен, услышав эти слова: «Я всего лишь хочу съесть ютяо! Ты действительно ведешь себя, как директор! Влазишь во все!»

«Разве ты не ел его вчера?»

Чэнь Чаншэн собирался продолжить свои наставления, когда вдруг приметил Чжоу Цзыхэна и подсознательно остановился.

Чжоу Цзыхэн посмотрел на него и сказал: «Моя Академия Жрецов…»

Чэнь Чаншэн ответил: «У меня будет время завтра. Академия Жрецов может выбрать место».

Область перед Ортодоксальной Академией была мертвенно неподвижной.

Чжоу Цзыхэну показалось, что он ослышался, и он спросил: «Что ты сказал?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я, как представитель Ортодоксальной Академии, принимаю ваш вызов».

Толпа, которая последние несколько дней приходила ради забавы, вдруг поспешно разбежалась.

Около десяти людей поспешили к большим улицам и маленьким аллеям столицы.

Не прошло много времени, когда вся столица узнала о том, что произошло этим утром.

Ортодоксальная Академия приняла вызов Академии Жрецов.

http://tl.rulate.ru/book/1222/115605